

**Z. A. POTYINA SZÓKÉPZŐ SZÓTÁRÁNAK
KRITIKAI ELEMZÉSE**

А. Н. ТИХОНОВ, И. Г. БИХАРИ

Рецензия: З. А. Потиха. ШКОЛЬНЫЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ. Научный редактор член-корреспондент Академии Наук СССР С. Г. БАРХУДАРОВ. Издание второе, исправленное и дополненное. Издательство „Просвещение”. Москва, 1964.

Успешное изучение языка, выработка прочных навыков правильной устной речи и грамотного письма в значительной степени определяется работой над составом слова. Научить сознательно и свободно пользоваться языком (особенно неродным, чужим) — это значит прежде всего выработать у обучающихся правильное понимание законов словообразования, выработать чутье к структуре слова. Особенно это важно при изучении таких языков, как русский, где слово имеет чрезвычайно сложное морфологическое строение, а границы между морфемами являются подвижными, меняются постоянно в связи с изменениями морфологического и фонетического порядка, которые нередко ведут к тому, что одно и то же слово в разные периоды развития языка делится на морфемы по-разному, так как оказывается в разных соотношениях с однокоренными словами.

В практике преподавания это создает немалые трудности при членении слов на составляющие его части. Морфологический анализ слова часто оказывается весьма субъективным и противоречивым, так как зависит еще и от степени подготовленности и методического мастерства обучающихся. Вот почему в русском языкознании и прежде всего в методической литературе всегда уделялось серьезное внимание (хотя и не всегда достаточно результативное) вопросам словообразования и высказывалось мнение о том, что для успешной работы над составом слова и ликвидации возможного разнобоя, субъективизма в морфологическом анализе необходимо создать словообразовательный словарь, построенный на хорошо иродуманных и научно обоснованных принципах. Этот вопрос, как нам известно, поднимался еще 1882 г. редакцией журнала „Филологические записки”, издаваемом в Воронеже. Редакция объявила о намерении напечатать такой труд и обратилась к читателям с просьбой выска-

зать свои мнения по поводу структуры и принципах составления словообразовательного словаря. Через год (в 1883) на страницах журнала были опубликованы „Мнения по поводу предполагаемого составления словопроизводственного словаря, с приложением примеров”.¹

Один из авторов опубликованных заметок Н. Бодров писал: „Составление словопроизводственного словаря-труд нелегкий. К составлению его можно будет приступить только после тщательной подготовки материала. Подготовка должна состоять в полном и осмотрительном подборе однокоренных слов по семьям — в порядке развития или производства их и, где можно, с указанием тождественных слов. Тогда только и можно добраться до первоначального понятия корня и уяснить настоящее значение разбираемых слов. Сначала нужно собрать или представить образцы развития коренных и производных слов в виде этюдов, где бы слова расположены были по группам” (стр. 26). Автор приводит образцы таких групп, например: 1) *тьм-ить, за-тьм-ить, за-тм-ев-ать, тем-н-еть, по-тем-н-еть, с-тем-н-еть, тьма, темь, тем-ень, по-тем-ки, за-тм-ение, тем-н-ый (тём-ен, тем-на, тем-но), тем-н-ов-ат-ый, тем-н-ень-к-ий, тем-н-ёх-он-ек, тем-н-ота, тем-н-ить, тем-н-ов-ат-ость, тем-н-ина*; 2) *тум-ан-ить, отум-ан-ить, за-тум-ан-ить, при-тум-ан-ить, тум-ан, тум-ан-ный, тум-ан-ность и т.п.*

Была попытка определить основные принципы составления словообразовательного словаря. Автор другой заметки Ф. Ржига советовал „не завлекать (ученика) в слишком отдаленное словопроизводство”, отмечал, что „нужно, чтобы разбираемое слово всегда окружено было своей ближайшей родней по значению и по происхождению”, и рекомендовал обозначать ударение, так как русский язык изучают многие „инородцы” и многие из русских говорят „на местном наречии” (стр. 29). В приведенных высказываниях бросается в глаза то, что в предлагаемых принципах нет четкой дифференциации этимологического и словообразовательного анализов, хотя и есть предостережение не углубляться слишком в историю. Показательна в этом отношении заметка И. Соломоновского „К вопросу о занятиях словопроизводством”, в которой он писал: „Какого рода пособие требуется для ведения школьных упражнений в словообразовании? Здесь важно не то, что в одну группу собраны были непременно все слова одного корня, а то, чтоб слова эти представляли непрерывную цепь логических ассоциаций и чтоб выпавшие и затерянные звенья этой цепи возможно было реставрировать. Если же нет данных для восстановления порванной связи между понятиями, или данные эти слишком далеки, . . . то такой материал не годится для школы, особенно на низших ступенях обучения.”²

В 1884—1885гг. в нескольких выпусках „Филологических записок” была опубликована статья ученика выдающегося языковеда-теоретика И. А. Бодуэна де Куртенэ А. Анастасиева „Морфологический анализ слова”, представляющая большой интерес как в теоретическом, так и в практическом отношении. Автор высказал много ценного о семанти-

¹ „Филологические записки”, вып. I—VI, Воронеж, 1883.

² „Филологические записки”, вып. I—VI, Воронеж, 1884, стр. 7.

ческой структуре слова, и слово- и формообразующей функцию морфем и т. д.

К сожалению, словообразовательный словарь так и не был создан. Рецензируемый словарь З. А. Потихи является первым пособием такого типа. Первое издание словаря вышло в 1961 г. в г. Волгограде¹ (Волгоградское книжное издательство). Издание второе, исправленное и дополненное, вышло в 1964 г. в Москве под редакцией члена-корреспондента Академии Наук СССР С. Г. Бархударова.

Словарь содержит около 25 тысяч слов, расположенных в алфавитном порядке. Как отмечает автор, он „является учебным пособием и предназначен для учителей — словесников” (стр. 15). „Задача . . . словаря, — пишет З. А. Потиха, — состоит в том, чтобы облегчить работу над изучением словообразования и состава слова, повысить грамотность и общеязыковую культуру учащихся, развить их языковое чутье, дать возможность не только справиться о том, как пишется слово, но и в ряде случаев получить ответ на вопрос: „Почему мы так пишем?” (стр. 16).

Прежде чем перейти к анализу материала словаря и оценки качества его подачи, представляется необходимым кратко охарактеризовать состав словника и принципы морфологического членения слов в словаре.

СОСТАВ СЛОВНИКА. Книга предназначена для работы в школе. Значит, в нее должны быть включены прежде всего слова, с которыми **ученики** (и учителя) встречаются в повседневной школьной практике и анализ словообразовательной структуры которых может вызвать определенные затруднения. К таким в русском языке в первую очередь относятся: 1) Слова, претерпевшие различные изменения (опрошение, переразложение, усложнение): *волоки́та, воспита́ние, презре́ние, преподава́ть, престо́л, столи́ца*, и т.п.; 2) сложные слова, в которых буква *О* на стыке двух основ может быть или соединительным гласным или конечным звуком корня, ср.: *зуб/о/скал, пар/о/ход, письм/о/нос/ец* и *авто/баз/а, кино/зал, фото/монт аж, кило/метр аж* и т.п.; 3) многоморфемные слова: *разбой/нича/ть, о/дур/ач/и/ть, все/мир/н/ый, пред/вод/и/тель/ств/ов/а/ть*; 4) слова, имеющие одинаковые звукосочетания, но разный морфологический состав: ср. *за/пи/ва/ть* и *под/бел/ива/ть* (-ивать); *обезьян/нича/ть, мошеннич/а/ть* и *ум/н/ича/ть* (ничать); *о/де/ть, плет/ь* и *дрях/л/е/ть* (-еть); *со/гре/ва/ть, об/меж/ева/ть, по/зев/а/ть, зате/ва/ть, танц/ев/а/ть* и *жев/а/ть* (-евать); *оубин/а* (исторически *дуб/ин/а, хижин/а, дружин/а, серо/ц/евин/а, урод/ин/а, мам/ин/а* (-ина) и т.п.; 5) слова, имеющие исторические чередования звуков и другие звуковые изменения: *увяд/ать-увяну/ть; бере/чь — берег/у; по/сл/а/ть — по/сыл/а/ть* и т.п.; 6) слова, имеющие сложные суффиксы и приставки, ср. *уч/и/тель/ств/о* и *в/меш/а/тельств/о; обес/крови/ть* (нет *бескровить*) и *о/бес/поко/и/ть* (ср. *беспокоить*); 7) омонимы, особенно восходящие к одной и той же корневой морфеме, ср. *руч/к/а* (маленькая рука) и *ручк/а* (двери); 8) производные слова, производящие основы которых являются малоупотребительными и поэтому трудно восстанавливаются в памяти, ср. *на/лоб/н/ый- на/лоб/н/ик*; 9) заимствован-

¹ См. рецензию Н. М. Шанского на первое издание этой книги в журнале „Русский язык в школе” (1963, № 2).

ные слова с сложным составом; 10) слова с так называемыми связанными основами: *при/бав/и/ть, у/бав/и/ть, до/бав/и/ть, с/бав/и/ть*.

Многие слова отмеченных здесь типов в словаре отсутствуют, например, на буквы *а, в, ц, ч*: *автодорожный, автозавод, автовокзал* и др.; *аграрный, аграрно-промышленный, агрокружок, агротехник, агротехнический* и др.; *аккумулятор, аккумуляторный, аккумуляция; активировать; аллегория, аллегорический; алюминий, алюминиевый; амортизация, амортизировать* и др.; *амплитуда, амплитудный; амфитеатр; антиправительственный, антирелигиозный, антисанитарный* и др.; *арифметика, арифметик, арифметический, арифмометр* и др.; *архипелаг, архипелагский; асигновать; валерьянка; везти; ввести; свертеть; ввиду; вгорячах; взболтать, взборонить, взбрызнуть, взбучка, взвалить, взвесить, взвить* (ср. *взвою, взвоешь*), *взгляд, взгреть, взгруснуть, вздоить, вздваивать* и мн. др.; *влачить, влепить, внеклассный, вначале* и др.; *цапать, цапнуть, царевич, царевна, царубийца, цветочувствительность, цейтнот, целенаправленный, целеустремленный, целеустремленность, центростремительный, цепкий, цеплять, цинизм, циник, цинковый, циркуляция, циркуль, цитрусовый, циферблат, цокать, цокольный, цокотать, цокотуха, цыкать, цыкнуть, на цыпочках, цыплятница* и др.; *чавкать, чадо, чадолюбивый, чаевод, чаеводство, чаеводческий, чайничек, чарка, чародейка, чарующий* и мн. др. Это лишь слова, выбранные в результате беглого просмотра. Разумеется, слов, часто встречающихся на уроках, но не включенных в словарь, значительно больше, и среди них немало таких, которые имеют своеобразную и трудно поддающуюся членению морфологическую структуру.

Между тем в словаре довольно широко представлены слова пассивной лексики: *абсолютизировать, аккордовый, азартничать, альманашный, аннотировать, аритмия, ассимилятивный, вагранка, вагранковый, ваграночный, вагранщик, вздрючить, гармонизация, гуммиарабик, дворничиха, дегенерировать, денационализировать, диафрагмировать, диспансеризировать, дровяник, жердняк, живность, игрун, игрунья, исходатайствовать, капельница, колористический, куначество, культурник, марсник, обструкционизм, эсперантист, эсперантистка, эсперанто, эсперантский, ценник* и мн. др. Без этих слов можно было бы и обойтись, без всякого ущерба для дела их можно изъять, и вместо них можно включить наиболее нужные, общеупотребительные слова.

Непонятно, почему названия одних народов, жителей стран в словаре включены (*татарин, татарка*), а других — нет (*азербайджанец-азербайджанка, аргентинец, чуваш* и др.).

Морфологическая структура слов представлена в словаре только в их исходной форме. Не учтено, что часто определить морфемный состав слов в различных грамматических формах труднее, чем в исходной форме. Ср. *послать, посылать, пошлю; они, их, им, ими, о них; меня, мною, мне; сесть, сел, сяду*, а также *садиться, сажусь* и т.п.; *вынимать, винимай, вынимал, вынь, вынул; тот, та, те, то, теми* и т.п.; *взвить, взвою, взвоешь; судно, суда; идти, иду, шел* и т.п. На наш взгляд, для слов, имеющих такие отклонения от общих закономерностей в образовании отдельных своих грамматических форм, желательно иметь перечень их в скобках после

исходных форм. Это значительно повысило бы ценность книги как учебного пособия.

ПРИНЦИПЫ, ПОЛОЖЕННЫЕ В ОСНОВУ СЛОВАРЯ. Как отмечает З. А. Потиха, „Школьный словообразовательный словарь” построен на основе морфологического членения слов. В словах выделяются все, с точки зрения современного русского языка, словообразовательные элементы (приставка, корень, суффикс, окончание), независимо от того, какая основа для данного слова является производящей. Таким образом, путем последовательного сопоставления однокоренных слов в словаре дается полное морфологическое членение слова. Например . . . : *убед|и|тельн|ый, в|меш|а|тельств|о*, но *из|бир|а|тель|н|ый* (ср. *из|бир|а|ть, избир|а|тель*), *из|обрет|а|тель|н|ый* (ср. *обрет|а|ть, при|обрет|а|ть, из|обрет|а|тель*), *на|блюд|а|тель|н|ый* (ср. *на|блюд|а|тель*), *пре|да|тель|ств|о* (ср. *пре|да|тель*), *вод|о|про|вод|н|ый, пар|о|ход|ств|о, по|красн|е|ть, банк|ов|ск|ий* (ср. *банк|ов|ый*), *сапож|н|ич|а|ть* (ср. *сапог, сапож|н|ый, сапож|н|ик*) и т.п.” (стр. 17). Основанием для признания той или иной основы производной автор, следуя общепринятой точке зрения, справедливо считает факт наличия хотя бы одной неизпроизводной основы. Так, слово *аптекарь* делится на *аптек* + *арь* потому, что рядом существует неизпроизводная основа *аптек* (*а*). „Слова, подвергшиеся опрошению, — пишет автор, — морфологически в словаре не членятся, так как словообразовательный анализ дает нам картину морфологического состава слова в настоящем, т.е. в современном языке, а не в прошлом” (стр. 19).

К отдельным словам в скобках даются этимологические справки, которые, по мнению З. А. Потихи, „могут содействовать лучшему пониманию слова и усвоению его правописания”, например: *благославлять* (от *благое слово*); *веснушки* (от *весна*) и т.п. (стр. 20). „Этимология слов не дается в том случае, когда она может натолкнуть учащихся на орфографические ошибки. Например, *свадьба, калач, свидетель* и др.”

Основные принципы морфологического членения и подачи слов в словаре, изложенные автором, представляются вполне правильными и обоснованными. Как они реализованы в словаре?

Словарь в целом правильно отражает морфематический состав слов современного русского языка. За исключением немногочисленных случаев, составитель довольно последовательно соблюдает выдвинутые принципы морфологического членения слов, предлагаемые решения отличаются продуманностью и убедительностью. Однако словарь не лишен недостатков, которые связаны с толкованием отдельных слов, подачей групп одноструктурных или однокоренных слов. Нарушение принятых в словаре принципов толкования слов иногда приводит к явно ошибочным и необоснованным делениям. Имеются отдельные спорные случаи деления слов на морфемы. Отметим наиболее важные недостатки словаря в словообразовательной характеристике слов.

Одним из главных недостатков книги является смешение этимологического и словообразовательного анализов. Вместо живых соотношений морфем в целом ряде случаев в словаре даются факты, ставшие уже достоянием лишь „лингвистической археологии”. Недостаточно учитыва-

ются автором такие процессы, как переход производных основ в непроизводные (опрошение), переход свободных основ в связанные и т.п. Поэтому часто у автора при делении слов на морфемы „в остатке получается звуковой комплекс, не обладающий каким-нибудь значением, представляющий собой пустое звуко сочетание”.¹ Приведем примеры.

В слове *гадалка* (ср. *гад/а/ть*; стр. 62) выделен корень *гад-*, суффиксы — *-а-*, *-лка-*. В современном русском языке эти звуко сочетания не выполняют функции морфемы, так как не обладают значением — ни самостоятельным, ни соотносительным (обычно в связанных основах).²

Слова *безграничный*, *безграничность* (стр. 37) имеют корень *гранц*, а не *грань*. Нельзя признать правильным деление *о/гран/ич/ени/е*, *о/гран/ич/енность*, *о/гран/ич/и/ть* (стр. 186), *по/гран/ич/н/ик*, *по/гран/ич/н/ый* (стр. 216), *раз/гран/ич/ительн/ый* (стр. 252). В словах *аннулировать*, *аннуляция* связанный корень *аннул-*, а не *-нуль-*.

Вместо правильного *без/надзор/н/ый* в словаре дается *без/надзор/н/ый* (стр. 38; ср. на стр. 39 *бес/призор/н/ый*), *бес/призор/н/ость*); неправомерно выделять корень *-зор* и в словах *взор* (стр. 49), *дозор* (79). Как и в словах *допрос*, *опрос*, *вопрос*, здесь произошло опрошение.

Образованное от *успех* прилагательное *безуспешный* уже не соотносится с глаголом *успе/ва/ть* (стр. 38).

На стр. 44 автор дает *вал/ун* (ср. *вал/я/ть*) вм. *валун*; на стр. 47 *велик/о/леп/н/ый*, *велик/о/леп/и/е* вм. *великолеп/н/ый* и *великолеп/и/е*, которые уже не входят в ряд слов *великий*, *величавый*, *величественный*, *величие* и т.п. Слова *вообразать* (стр. 54), *декабрист* (стр. 73), *дикобраз* (стр. 76), *дубина*³ (стр. 83), *застава* (стр. 99), *западня* (стр. 96), *заноза* (стр. 96), *духовка* (стр. 83); *изверг* (стр. 107), *известный* (стр. 107), *порода* (стр. 228), *поговорка* (стр. 230), *пособие* (стр. 230), *родина* (стр. 261), *своjak* (стр. 266), *рассказ* (стр. 257), *секира* (стр. 267), *соратник* (стр. 280), *сосуд* (стр. 281), *приклад* (стр. 238), *пружина* (стр. 241), *плашмя* (стр. 213; у автора: „ср. *пах/а*), *отдушина* (стр. 196), *покровитель* (стр. 225; автор делит: *по/кров/итель*), *подробный* (стр. 221; дается *по/дроб/н/ый*), *осколок* (стр. 194; сравнивается с *коло/ть*), *наизусть* (стр. 162; в словаре *на/из/усть*), *лапоть* (стр. 139; отмечено: „от *лап/а*”) и т.п. *Знаменатель* (стр. 104), *числитель*, *числительное* (стр. 322), данные в словаре как производные, в современном русском языке имеют непроизводные основы.

Автор придает слишком большое значение формальному сходству слов и не всегда считается с тем, что „значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы.”⁴ Это значит, что если значение анализируемого слова невозможно объяснить ссылкой на первичную основу, то такое слово имеет непроизводную основу. В связи с этим следует признать ошибочным деление слова *гвоздика* на *гвозд/ик/а*, а *гвоздичный* на *гвозд/*

¹ Г. О. Винокур. Заметки по русскому словообразованию. — „Избранные работы по русскому языку”, Учпедгиз, М, 1959, стр. 421.

² Исторически слово *гадалка* действительно выделяет корень *гадь* „знахарь”. См. Н. М. Шанский и др. Краткий этимологический словарь русского языка, Учпедгиз, М, 1961, стр. 73.

³ *Дубина* — толстая тяжелая палка, не обязательно, „дубовая”.

⁴ Г. О. Винокур. Там же.

ич/н/ый (стр. 63) и смысловое сближение их со словом *гвоздь* (при слове *гвоздика* автор отмечает: „название цветка по его внешнему сходству с гвоздём”). Интересно привести здесь замечание Г. О. Винокура: „Гвоздика не есть цветок, имеющий отношение к гвоздю”.¹

В словах *крепостной*, *крепостнический* (стр. 134), *обезобразивать* (стр. 178), *духовный*, *духовник*, *духовенство* (стр. 83), *имущество*, *имущественный* (стр. 111; в словаре отмечено: „от им/е/ть), *изобретать*, *изобретательный*, *изобретение* (стр. 109), *исполнить*, *исполнение*, *исполнитель* (стр. 114), *подозревать*, *подозрение*, *подозрительный* (стр. 220), *повествовательный*, *повествователь* (стр. 215), *перевоплощение*, *перевопло/тъи/ть* (стр. 208), *подсознательный* (стр. 223), *сознание*, *сознать*, *сознательный*, *сознательность* (стр. 278), *распорядительный*, *распорядитель*, *распорядиться* (стр. 256) и др. не выделяются уже корни *крепост-*, *-образж-*, *дух-*, *им-*, *-обрет-*, *-полн-*, *-зр-*, *-вест-*, *-плот-* (*-плотц-*), *-зна-*, *-поряд-*, как полагает З. А. Потиха. С точки зрения современного языкового сознания, по-видимому, будет правильнее выделять в них корни *крепостн-*, *безобразж-*, (на стр. 37 словаря дается правильно *безобраз/н/ич/а/ть*), *духовн-*, *имущество-*, *изобрет-*, *исполн-*, *подозр-*, *повеств(ов)-*, *воплощ-*, *созн(а)-*, *распоряд-*.

Слово *подбородок* „теперь не вызывает представления бороды. Объем его употребления значительно шире применения к взрослому мужчине, и отнесится оно не только к мужчине вообще, но одинаково и к женщине”.² Значит, деление его на *под/бород/ок* (стр. 217) необоснованно.

Слова *отдел* (кадров), *раздел* (книги) являются производными. Но: *раз/дел* (имущества). На стр. 221 дается *под/раз/дел* вм. *под/раздел*.

Невозможно согласиться с делением автором пособия слов: */на/пряж/ени/е* (стр. 165; например, *ток высокого напряжения*), *при/став/к/а*, *при/став/оч/н/ый* (стр. 241; например: *приставка в слове, приставочное слово*), *со/с/лаг/а/тельн/ый* (стр. 280). Термины *напряжение* (физич.), *приставка*, *согласительный* (грамматич.) имеют производные основы. Но: *при/став/и/ть* (что-либо к чему-либо) и *при/став/н/ой*.

В словах *затруднение*, *затруднительный*, *затруднить*, *затруднять* (стр. 100) и т.п. корнем является не *труд*, а *трудн*.

Случай неправильного отграничения морфем довольно многочисленны: *ис/тл/е/ть* — *ис/тл/ева/ть* (стр. 114) вм. *ис/тл/е/ть* — *ис-тл/ева/ть* (ср. *подо/гре/ть* — *подо/гре/ва/ть*, *о/слаб/е/ть* — *о/слаб/ева/ть*, *за/тверд/е/ть* — *за/тверд/ева/ть* и т.п.); *книж/ечк/а* (стр. 123) вм. *книж/ечк/а*; *кож/анк/а* (стр. 123) вм. *кож/ан/к/а*; *англи/чанк/а* (стр. 32) вм. *англи/чан/к/а* (ср. *англи/чан/е*, *англи/чан/ин*; *горож/ан/ин*, *горож/ан/к/а*); *тя/ну/чк/а* (стр. 300) вм. *тя/ну/чк/а* (ср. *тя/ну/ч/ий*); *стесн/и/ть*, *стесн/я/ть* (стр. 285) вм. *с/тесн/и/ть*, *с/тесн/я/ть*; *выну/ть* (стр. 60) вм. *вы/ну/ть*; *внутри/атом/н/ый*, *внутри/партий/н/ый* (стр. 51) вм. *в/нутр/и/атом/н/ый*, *в/нутр/и/партий/н/ый*; *руб/чик* (стр. 262) вм. *руб/чик*; *пере/вес/ить* (стр. 208) вм. *пере/вес/и/ть*; *четыре/жды* (стр. 322) вм. *четыре/жды* (ср. *четырьмя*, *четырёхъярусный*

¹ Г. О. Винокур. Указ. соч., стр. 422.

² Л. А. Булаховский. Дефигурация в русском языке. — „Труды Института русского языка”, т. I, М—Л, 1949, стр. 191; Е. А. Земская. Как делаются слова. М., 1963, стр. 86—87.

и т. п.); *ни/че/го/не/дел/а/ни/е* (стр. 175) вм. *ни/ч/его/не/дел/а/ни/е* (ср. ч-его ч/ему и т.п.); *фильм/отек/а* (стр. 314), *карт/отек/а* (стр. 118) вм. *фильм/о/тек/а*, *карт/о/тек/а* (от *фильм* + соединительная гласная *О* + греч. *thēkē* „хранилище, ящик“; *карт* + *о* + греч. *thēkē*); *топорищ/е* (ручка топора) (стр. 295) вм. *топор/ищ/е*. Омонимичные слова *топорище* (стр. 295) (огромный топор) и *топорище* (ручка топора) оба имеют живую смысловую связь со словом *топор*. Отличаются они лишь омонимичными суффиксами *-ищ/-* и *-ищ⁻²*.

Механический подход к морфематическому членению слова привел к тому, что одни и те же слова или слова, состоящие из одних и тех же общих частей, одноструктурные и однокоренные, оказались по-разному разбитыми на морфемы в разных местах пособия, а иногда даже на одной и той же странице. Ср. *ли/в/ень* и *лив/н/ев/ый* (стр. 142); *при/быль* (236), *у/быль*, но *убы/ток* *убы/ть* (стр. 301); *о/тверд/е/ни/е* и *о/тверде/л/ость/* (стр. 195); *с/мыч/к/а* (ср. *смыкать*), *смыч/к/ов/ый* (ср. *смыкать*; стр. 276); *за/да/ть* (стр. 91), *изда-ть* (стр. 108), *пере/прода/ва/ть* (стр. 29), *при/да/ть* (стр. 237); *с/лет/а/нность* (стр. 274), но: *с/ыгр/а/нн/ость* (стр. 290); *при/у/ны/ть* (стр. 242), *уны/вать*, *уны/л/ость*, *уны/ни/е* (стр. 307)¹. На странице 20-й слово *сигаретка* членится на *сигар* + *етк* + *а*, а на стр. 269 на *сигар/ет/к/а*. Правильно второе деление, так как последовательность присоединения морфем *сигар/а/* → *сигар* + *ет/а/* → *сигар* + *ет* + *к/а/*.

Несколько замечаний о подаче глаголов на *-енеть/-енить/*, существительных с суффиксом *-ник*, *-н* + *ик*, о глаголах на *-сть*, *-сти* в инфинитиве.

В глаголах типа *деревенеть*, *заледенеть*, *костенеть*, *кровенеть* и т.п. вычленяется в словаре суффикс *-ене-*. Выступает ли *-ене-* как цельный суффикс? Сравнение таких образований, как *оледенеть*, *студенеть*, *стекленеть*, *деревенеть*, *пламенеть*, *беременеть*, *цепенеть*, *ветренеть*, *костенеть*, *коченеть*, показывает, что *-ен-* отнюдь не восходит к одному и тому же элементу. Как показывает сопоставление с родственными словами, он имеется не только в составе глагола, но и родственных словах, не образованных от глагола. Ср. *ветренный* — *ветренеть*; *пламенный* — *пламенеть*; *беременный* — *беременеть*; *леденец*, *леденистый* — *леденеть* и т.п. Необходимо здесь обратить внимание и на такие соотношения, как *леденеть-леденить*, *кровенеть-кровенить*, *костенеть* — *костенить* и т.п., где противопоставлением морфем *-е-* и *-и-* выражается категория переходности-непереходности точно так же, как это имеет место в корреляциях *обедн-е-ть: обедн-и-ть*, *обессил-е-ть: обессил-и-ть* и др. Поэтому, на наш взгляд, *-ене* — лучше рассматривать как сочетание суффиксов *-ен-* + *-е-*. Правда, в отдельных образованиях выделение этих суффиксов уже вряд ли возможно (например: *коченеть*).

Среди существительных на *-ник* имеются образования с суффиксом *-ник* и образования с сочетанием суффиксов *-н-* + *-ик-*. Основанием для их разграничения служит наличие или отсутствие соответствующих

¹ О некоторых производных от глагола *ныть* в приведенной выше работе Г. О. Винокур справедливо пишет: „При глаголах *занять*, *понять*, представляющих собой по своему значению известную модификацию глагола *ныть*, встречаем непродуцированную основу *уныть*, непродуцированную потому, что значение ее неопределимо через значение глагола *ныть*“ (стр. 423).

прилагательных с суффиксом *-н-*: если такое прилагательное имеется, значит *-ник* состоит из двух суффиксов */-н/ик/*; если же такого прилагательного нет, то *-ник* выступает как один суффикс. В соответствии с этим в словаре даются: *булоч/н/ик* (стр. 43), *бумаж/н/ик* (стр. 44), *взрыв/н/ик* (стр. 49), *высот/н/ик* (стр. 61), *гной/н/ик* (стр. 65), *забав/н/ик* (стр. 88), *лыж/н/ик* (стр. 145), *мешоч/н/ик* (стр. 155), *монт/аж/н/ик* (стр. 155) и др., но: *осин/ник* (стр. 193), *двор/ник* (стр. 72; ср. устарелое *дворный*), *муравей/ник* (стр. 157).

Отступлением от этого являются: *ежевич/ник* (стр. 84; ср. *ежевич/н/ый*), *вишен/ник* (стр. 50; ср. *вишен/н/ый*). Некоторые однотипные образования разбиты на морфемы по-разному. Ср. *на/брюш/ник* (стр. 159; ср. *на/брюш/н/ый*), но *на/лоб/н/ик* (стр. 164; ср. *на/лоб/н/ый*).

Думается, здесь следовало бы обратить внимание и на тот факт, что слова одного семантического круга обычно имеют одинаковую морфологическую структуру. Поэтому слова *бузинник*, *малинник*, *ежевичник*, *вишенник*, *ягодник*, *калинник*, *брусничник* и т.п. лучше делить одинаково: *бузин + ник*, *малин + ник*, *ежевич + ник* и т.д. Все они семантически непосредственно соотносятся с названиями ягод, а не прилагательными. Об этом свидетельствуют и толкования их в словарях. Так, в словаре Ожегова читаем: „**Брусничник**. Место, заросшее *брусникой*”; „**Малинник**. Заросль из кустов *малины*”; „**Ежевичник**. Заросли *ежеввики*” и т. д.

В глаголах типа *класть*, *клясть/ся*, *красть*, *наестся*, *мести* и т. п. выделяются суффиксы инфинитива *-сть*, *-сти*¹, а не *-ть*, *-ти*. Ср. *клал*, *клялся*, *крал*, *наелся*, *мел*.

Наконец, следует отметить, что в словаре встречаются отдельные примеры, в которых не выделены аффиксальные морфемы, хотя они и выступают довольно отчетливо. Например, на стр. 45 *вальц/ы* вм. *вальц/у/ы*; на стр. 75 *дерюг/а* вм. *дер/юг/а*; на стр. 78 *добыч/а* вм. *добыч/а*. Обратимся к данным толковых словарей. В „Словаре русского языка” в четырех томах АН СССР (М, 1957—1961) читаем: „*Вальцы*. Тех. 1. Соприкасающиеся цилиндрические *валы*, *валки*, между которыми пропускают различный материал для расплющивания, раздробления. 2. Станок, основной рабочей частью которого являются подобные цилиндрические *валы*, *валки*. „Связь с корнем *вал* здесь представлена ясно.

Аналогично обстоит дело и с членением слова *расторопность*, в котором составитель словаря не вычленяет приставку *рас-* и корень *тороп*. Существительное *расторопность* еще не утратило семантической связи с прилагательным *расторопный*, от которого оно образовано, и с однокоренными *торопить*, *торопиться*, *торопливый*, *торопыга*, *торопливость*, хотя она, конечно, несколько уже ослаблена.

В конце словаря имеются приложения: *Приложение № 1*. Алфавитный свод приставок и суффиксов современного русского языка (неполный); *Приложение № 2*. Некоторые греко-латинские словообразовательные элементы в русской терминологии; *Приложение № 3*. Некоторые

¹ См.: Е. М. Галкина — Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. Современный русский язык. Учпедгиз, 1957, стр. 325—326.

фонетические явления (исторические справки). Наличие этих приложений облегчит пользование словарем.

Приложения составлены так, что легко найти необходимую морфему или правило. В них имеются лишь отдельные недостатки и погрешности.

К ним относятся:

1. Отсутствует точное разграничение омонимичных морфем. В одних случаях автор для разграничения омонимов считает вполне достаточным дифференциацию их по одушевленности-неодушевленности, в других же он совершенно не придерживается этого. Так, суффикс — *ик* в словах *кадровик*, *массовик*, *передовик*, *пищевик*, *фронтовик* противопоставлен как омоним суффиксу *-ик* в словах *беловик*, *грузовик*, *черновик*. Но в одном ряду даны слова: *дурачина*, *идиотина*, *уродина*, *домина*.

Воспитатель, *вредитель*, *учитель*, с одной стороны, и *взрыватель*, *выключатель*, *двигатель*, с другой, имеют омонимичные суффиксы, т.е. *-тель*¹ и *-тель*². А *ткач* и *тягач*, по мнению автора, имеют один и тот же суффикс. То же самое и в словах *зародыш* и *малыш*, *крепьш*; *горячка* и *болячка*.

2. Для одних суффиксов варианты указываются, а для других — нет: *-ств(-еств-)*, *-ок(-ек)*, *-овец(-евец)*, но только *-чанин (-анин, -янин* не отмечены; ср. *париж-анин*, *ростов-чанин*, *римл-янин*).

3. В глаголах *аукать*, *мяукать*, *хихикать*, *тявкать* (стр. 335) выделяется не один суффикс *-ка-*, а два суффикса: *-к-* и *-а-*. Ср. *аукать* — *аукнуть*, *мяукать* — *мяукнуть*, *хихикать* — *хихикнуть*, *тявкать* — *тявкнуть*.

4. Прилагательное *вежливый* в современном русском языке имеет чистую непроизводную основу, а не связанную. На стр. 385 автор включает ее в состав связанных корней: „*вежливый*, *невежа*, *невежда*” (корень *веж(д)*). Кстати, термин „связанные корни”, которым пользуется З. А. Потиха, представляется более удачным, чем общепринятый термин „связанные основы”.

Несмотря на указанные недостатки и погрешности, пособие З. А. Потихи „Школьный словообразовательный словарь” несомненно нужная и полезная книга. Второе издание его быстро разошлось. Учителя школ, научные работники ждут уже третьего издания.

При подготовке книги к следующему изданию желательно устранить имеющиеся ошибки и недоработки, так как они значительно снижают ценность книги как справочного пособия.

Автору следует также подумать о том, чтобы третье издание не только называлось „словообразовательным”, но и стало таким. Пока что словарь является морфематическим, отражает лишь морфемный состав слов, не устанавливая, в каких связях и отношениях находятся составляющие слово морфемы, в какой последовательности они присоединялись к корню. Тогда пособие станет большим подспорьем для учителя в искоренении механицизма в анализе слова, все еще существующего в школьной практике.